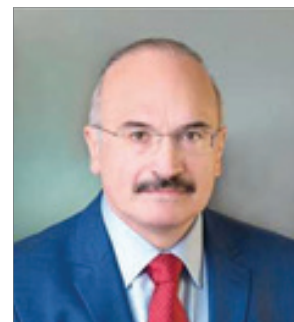

Об основных задачах современной российской юриспруденции

Аннотация. Вопросы научной юриспруденции находятся в центре проблем социально-государственного развития. Право служит всеобщим регулятором, важнейшей консолидирующей силой общества, скрепляющей его на базе общих идеалов, взаимного доверия и диалога. От качества правового регулирования, его научной обоснованности зависит состояние всех сфер общественных отношений. Обеспечение суверенитета России и благополучия граждан, формирование справедливого многополярного мира требуют серьезного переосмысления ценностей, самой методологии и парадигмы правового мышления. В их основе, по мнению автора, должны лежать прежде всего четкое понимание социокультурной и нравственной обусловленности права, реализация его преобразующих свойств с опорой на традиции, воспринятые от предков. В статье делается вывод, что в качестве наиболее значимых категорий, на которых должно происходить обновление отечественной правовой методологии, следует рассматривать патриотизм, государственно-правовую преемственность и конституционный диалог. Определяются приоритеты российской научной и учебной юриспруденции.

Ключевые слова: национальная идентичность; традиционные духовно-культурные ценности, правовая методология, патриотизм, государственно-правовая преемственность, конституционный диалог

**Сергей Владимирович
КАБЫШЕВ,**

профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
svkabyshev@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.133.9.027-033

Sergey V. KABYSHEV,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

svkabyshev@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the main tasks of modern Russian jurisprudence

Abstract. Issues of academic jurisprudence are at the core of socio-governmental development. Law serves as a universal regulator, a crucial consolidating force for society, anchoring it on the foundation of shared ideals, mutual trust, and dialogue. The state of all spheres of social relations depends on the quality of legal regulation and its scientific validity. Ensuring Russia's sovereignty and the well-being of its citizens, and the formation of a just, multipolar world, require a serious rethinking of the values, methodology, and paradigm of legal thinking. According to the author, this should be based, first and foremost, on a clear understanding of the socio-cultural and moral

© Кабышев С. В., 2025

determinacy of law, embracing its transformative properties while building on traditions inherited from ancestors. The article concludes that patriotism, state and legal continuity, and constitutional dialogue should be considered the most significant categories for updating Russian legal methodology. Priorities for Russian academic and academic jurisprudence are identified.

Keywords: *national identity; traditional spiritual and cultural values, legal methodology, patriotism, state and legal continuity, constitutional dialogue*

На современном этапе исторического развития России ключевое значение для нашей социогуманитарной сферы, определяющей в ценностно-идеологическом и нормативном плане качество реализации потенциала всех материальных сил народа, имеет переход к национальной интеллектуальной модели юриспруденции. Речь идет о необходимости осмысления, обоснования и реализации определенного самобытного образа правового мышления, стремящегося к эффективной, созидательной гармонии интересов (свободы и долга, личного и публичного, государственного и общественного, общенационального и территориально-локального), к единению государственной нормативности и моральности. И такая интеграция должна обуславливаться и достигаться не посредством логики абстрактного гуманизма, а через органическую принадлежность к естественному контексту отечественной социокультуры.

В плане практической методологии важно, чтобы формирование приоритетов российской научной и учебной юриспруденции не было данью актуальному прагматизму, а было фундаментально обоснованным и выверенным с позиции исторически обусловленных и имеющих стратегическое значение национальных интересов.

Необходимо с опорой на цивилизационное наследие, исходя из понимания больших вызовов и национальных целей развития, определить идейно-смысловую, ценностный образ нашего суверенного будущего, вписать его в систему справедливой многополярности, определить сценарные модели его достижения. От качества, степени научной проработанности права как ведущего социального регулятора зависят во многом национальная безопасность и эффективное сбалансированное развитие всех сфер жизни.

1. Прежде всего необходимо искать пути выхода из глобального ценностно-мировоззренческого кризиса, который напрямую связан с кризисом правосознания, духовно-нравственной дезориентацией (а порой — с выхолащиванием) юриспруденции. Выстраданные правовые ценности оказались поколеблены политикой «центрированной» глобализации, которая породила своеобразную нормативную воронку, сосредотачивающую и поглощающую ресурсы человечества для обслуживания интересов группы стран западной цивилизации, что поставило под сомнение национальную идентичность, право каждого народа на суверенное самоопределение в своем отечестве. В итоге в мире не просто вновь растет мода на право силы, а возникает угроза воцарения слепого культа силы, противопоставленной праву, доверие к которому серьезно подорвано. Вошедшие в международный обиход методы диктата, односторонних санкций, гибридных форм проявления агрессии, основанные на представлениях об исключительности

и господстве определенной формы правовой культуры и цивилизации, разрушают равенство суверенных государств и плоды цивилизационного развития.

На повестке дня двуединая задача: по формированию новой глобальной правовой парадигмы с опорой на общепризнанные принципы международного права, уважение национальной идентичности, а вместе с этим и по обоснованию самоценности отечественного права как нормативного воплощения российской цивилизации. Отечественная фундаментальная юриспруденция должна предложить оригинальное конкурентное видение мирового правопорядка, связав право и этику, традиционные духовно-нравственные ценности и стремление к социальному и технологическому прогрессу.

2. Главный вопрос, стоящий перед отечественной юриспруденцией, сводится к развитию современной научной методологии понимания права и государственности на основе патриотических позиций.

К сожалению, если говорить о реалиях, то можно видеть серьезное размывание фундаментальной базы современного российского обществоведения в целом. Более того, ощущаются признаки своеобразной методологической фрустрации, при которой не критически воспринятые зарубежные подходы не срабатывают и даже вредят, но всё же сохраняют серьезную инерцию при отсутствии собственных сильных альтернатив, которые пока не проявили себя. При этом некоторая (и, можно предположить, немалая) часть представителей фундаментальных юридических дисциплин занимает, скорее, выжидательную позицию.

Негативными тенденциями современной отечественной юриспруденции являются как уход в узкоутилитарное мелкотемье, так и, напротив, оторванное от реальности, социально бесплодное интеллектуальное парение. Заметна и «фасадная» изобретательность, когда теоретический тезаурус расцвечивается новеллами на злобу дня, не имеющими, однако, ни глубокого обоснования, ни регулятивно-практического эффекта.

Нужно обратить внимание на то, что в соответствии с Указом Президента РФ от 18.06.2024 № 529 к числу важнейших наукоемких технологий, имеющих критическое значение, отнесена разработка современного инструментария исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, включая историко-культурное наследие¹.

Этим определяются основные требования, предъявляемые к развитию отечественной правовой методологии, которая должна выстраиваться, исходя из понимания социокультурной, ценностной и исторической обусловленности права. Необходимо достоверное развернутое и всестороннее обоснование генезиса, системы и форм реализации идейно-смысловых доминант нашей общественно-государственной жизни, того мировоззренческого вектора, который стратегически определяет наше историческое и цивилизационное единство, национальную идентичность и образ будущего.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

3. Представляется, что наиболее значимые категории, на которых должно происходить обновление отечественной правовой методологии, — это патриотизм, государственно-правовая преемственность и конституционный диалог.

Патриотизм следует рассматривать как вечное и неизменное ценностное основание, цель и одновременно рамку юриспруденции, которая должна служить Отечеству, выражать политико-правовое содержание Родины, не может следовать принципам и подходам, которые вели бы к деформации или разрушению структуры, поддерживающей единство общества.

Государственно-правовая преемственность указывает на то, что источник права — прежде всего история. Уважение к заветам предков, как и ответственность перед будущими поколениями — это то, что характеризует добросовестный поиск лучших правовых решений сегодняшнего дня.

Конституционный диалог, в свою очередь, обязывает к тому, чтобы через рефлекссию и обсуждение обеспечить баланс социальных ценностей и интересов, не копировать чужой или даже свой собственный опыт, а творчески развивать и обогащать его в преломлении к современным потребностям.

Иными словами, важно не только осмыслить собственные правовые традиции как объективное выражение особенностей цивилизационного типа российской государственности, который складывался через активное взаимодействие с культурами Востока и Запада, но и обеспечить их реалистическое, жизненное восприятие в условиях современного исторического контекста и национальных приоритетов. Нужно уйти от западно-ориентированных трактовок фундаментальных правовых категорий, включая сами понятия государства, права, а также свободы, справедливости, равенства, ответственности, собственности, таких политико-правовых конструкций, как парламентаризм, плюрализм и им подобных.

В русле, проложенном западной правовой традицией, такое важнейшее понятие, как конституционализм довольно часто трактуется у нас с позиции ограничения произвола и политической власти, а тем самым редуцируется и сущностно искажается. В действительности категория конституционализма, воспринятая в многообразном цивилизационном контексте, служит формой познания и упорядочения социально-правовой, а опосредованно, через формирование общих ценностно-мировоззренческих нормативных установок человека, — и более широкой жизненной реальности, ее организации на основе баланса всей совокупности наиболее значимых ценностей и интересов, обеспечивающих преемственность и устойчивое воспроизводство государства и общества с учетом естественных (природных, исторических и иных) предпосылок и факторов его развития в гармонии с окружающей средой.

В свое время Михаил Давидович Шаргородский высказал суждение, что «подлинная наука начинается там, где она говорит закону (практике) нет»². Юридическая наука действительно должна иметь возможность и быть способной сказать законодателю «нет», но вряд ли именно несогласие с законодателем должно полагаться в основу жизненности подлинной науки. При всей важности ее цензурирующей, ограничивающей роли научная юриспруденция не может быть

² Скрипилёв Е. А. К разработке истории советского правоведения // Государство и право. 1992. № 12. С. 33.

подчинена идее отыскания недостатков, ее прогностический, созидательно-конструирующий, обосновывающий потенциал, имеющий колоссальное значение, должен развиваться и задействоваться в полной мере. Более того, критика как самоцель — разрушительна. Критику законодательства нужно представлять как особую разновидность диалога³. Основное рутинное назначение науки состоит в том, чтобы говорить законодателю почему и как. Право должно не только определять рамки допустимых решений, но и в первую очередь формировать основания для эффективных преобразований в интересах всего общества. Правовую науку необходимо сделать наукой социального прогресса⁴.

Несмотря на развернутую против нашей страны беспрецедентную санкционную войну, российская научная юриспруденция пока не уделяет должного внимания разработке правовых механизмов реагирования на недружественные действия (включая, например, категорирование таких действий, связанных с ними угроз и формирование дифференцированных ответных правовых режимов).

Искаженные, не учитывающие национальных традиций трактовки фундаментальных и конституционных категорий деформируют правовое регулирование, разрушают общество. Находясь в плену неолиберального идеализма, мы восприняли деструктивный рыночно-сервисный подход к образованию, отождествив его с услугой, что привело к деградации таких важнейших составляющих классической российской системы образования, как фундаментальность, воспитание, дисциплина. Возникло опасное заблуждение, что сфера образования подчинена той же логике, что и товарно-денежные отношения, функционирует на принципах рыночной конкуренции при главенствующей роли потребителя.

Шаг за шагом мы преодолеваем эту модель, раскрывая в законодательстве суть образования как общественного блага и государственной функции, но это непростой путь. Нельзя не сказать, например, о том, что применительно к платному приему в вузы сегодня продолжает использоваться рыночно-сервисная терминология. Однако суть образования — единая, не зависит от источника финансирования, и она ни в коей мере не может, не должна отождествляться с коммерцией. Вуз — это храм знаний, источник нравственного роста, а не супермаркет. К сожалению, это не учитывается, когда работа вуза выстраивается по маркетингологическим принципам, в логике агрессивного капитализма, когда приписываемую вузам сервисную роль пытаются не ревизовать, а просто переориентировать со студента на работодателя, т.е. превращают образование в некий придаток экономики.

Стратегической целью является преемственное, гармоничное и эффективное развитие национальной системы образования сообразно современным и прогнозируемым вызовам и потребностям личности, общества и государства, обеспечивающее на основе новаторства, продуктивного использования новейших технологий (не в ущерб определяющей роли личности педагога) создание условий для сохранения и созидательного освоения цивилизационной уникальности России, устойчивого экономического роста и технологического лидерства страны.

³ Баранов В. М., Ремизов П. В. Критика законодательства: доктрина, практика, техника. М., 2018. С. 296.

⁴ Архипов С. И. Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи. М., 2025. С. 8.

4. Серьезным вызовом для отечественной фундаментальной юриспруденции, который отнюдь не сводится к поиску эффективных регулятивных решений, а связан с пониманием самой природы права в современном мире, является стремительный научно-технический прогресс, меняющий привычные представления и уклад.

С одной стороны, в ситуации сжатия исторического времени общественная практика зачастую опережает право, особенно в периоды социальной турбулентности и кризисов, правовые нормы либо не успевают сформироваться в ответ на общественные запросы, либо оказываются казуистичными (инцидентными) и нестабильными, в связи с чем в праве, чтобы оно сохраняло операциональность, должны усиливаться интегральные категории (правовые принципы, презумпции, ценности и т. п.), формироваться новые подходы к регулятивному инструментарию.

Но это ни в коем случае не означает, что мы должны отказываться от основ, например размывать предназначение и существо закона через неограниченно широкие трактовки и применение концепции так называемого рамочного законодательства. Возрастающая в современных условиях потребность к выстраиванию многоуровневой и многоцентрической системы правового регулирования предполагает не принижение роли закона через ориентацию на установление определенных регулятивных рамок, а усиление его роли в определении основ, концептуально-содержательных параметров правового регулирования, реализуемого в единстве и взаимосвязи всех регулятивных уровней.

С другой стороны, появление технологий, способных модифицировать, заместить, превзойти, а потенциально и подчинить человека, с новой остротой ставит вопросы о свободе воли и самореализации, человеческой уникальности и идентичности, правосубъектности и равенстве, социальном благополучии, достигаемом собственным трудом, и т.д., предполагает, что право должно не только создавать благоприятные условия для научно-технологического развития, но и обеспечивать его человекосоразмерный, гуманистический характер, вводить его в рамки для сохранения нравственной сущности человека и естественной природной среды обитания.

Существующий в отечественной юриспруденции серьезный дефицит исследований как общих, так и предметно-профильных проблем и направлений научно-технологического развития осложняет построение надлежащей методологии и системы правового регулирования в данной сфере, формирование и развитие сбалансированных комплексных правовых режимов, не позволяет с необходимой полнотой и уровнем качества реализовать потенциал отраслевого нормативного инструментария, обеспечить определенность, правильное место в системе правового регулирования, а также непротиворечивую взаимосвязь законодательства о науке и правоприменительной практики.

Отечественная юридическая наука должна выработать методологию и стратегию правового развития био- и генетических технологий и биоэкономики, сформировать в рамках единой модели правового регулирования, соответствующей актуальным потребностям научной мобилизации и объективно сложившемуся централизованному механизму научного руководства в данной сфере, систему дифференцированных профильных правовых режимов с учетом специфики

конкретных потребностей и угроз, в частности, в области фармакологии, медицины, сельского хозяйства. Так, необходимо раскрывать понимание биологических коллекций с позиции не просто некоего имущественного комплекса, а как публичного достояния многонационального народа, которое служит прежде всего поддержанию биологического разнообразия, изучению и воспроизводству нашей естественной природной среды и естественных условий нашей национальной идентичности.

5. Обсуждение приоритетов российской научной и учебной юриспруденции должно предполагать формирование конкретного механизма по постановке исследовательских задач, направленных на решение важных для страны проблем. Нужно подумать над тем, как наиболее разумно обеспечить увязку тематик диссертационных исследований с реальными потребностями науки, государства и общества, обсудить вопрос установления персональной ответственности научных руководителей за качество диссертационных исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Архипов С. И.* Правовой прогресс: зарождение, развитие, кризис идеи. — М., 2025. — 272 с.
2. *Баранов В. М., Ремизов П. В.* Критика законодательства: доктрина, практика, техника. — М., 2018. — 352 с.
3. *Скрипилёв Е. А.* К разработке истории советского правоведения // Государство и право. — 1992. — № 12. — С. 30—37.

